

с пересекающимися членами, в результате чего формирование единого восточноазиатского пространства высшего образования может оказаться под угрозой.

Еще одна неизбежная проблема, которая стоит перед региональными организациями Восточной Азии, — это необходимость увязать между собой культуры, языки, образовательные стандарты различных стран, а также национальные нормы и законы, в особенности в сфере визовой политики и академического календаря. Системы AQAN, UCTS, и ACTS смогли сгладить наиболее заметные несостыковки и способствовали запуску студенческой мобильности среди элитных вузов региона, входящих в Сеть университетов АСЕАН и участвовавших в пилотных проектах по развитию международной мобильности. Однако назрела необходимость разработки гармонизирующих механизмов для более широкого охвата, которые помогли бы уравнять положительный эффект от регионализации для всей Восточной Азии. В связи с этим Региональный институт высшего образования и развития SEAMEO и Азиатский банк развития начали разрабатывать инструмент, известный как единая Система перевода и накопления академических кредитов (ACTFA), которая ориентирована на весь регион. Однако встает вопрос о том, примут ли многочисленные региональные сети эту систему, особенно с учетом тенденции к развитию программ мобильности и перезачета кредитов субрегионального уровня. Так, в CAMPUS Asia, похоже, разрабатывают собственную систему перезачета кредитов и собственную систему контроля качества, а у Сети университетов АСЕАН они уже есть.

Учитывая текущее положение дел, сейчас как раз хороший момент, чтобы сделать упор на укрепление сотрудничества между различными региональными сетями, существующими в Восточной Азии. Важная задача — смягчить геополитическую напряженность, которая характерна для регионализации Восточной Азии, и разработать эффективные пути обмена знаниями и ресурсами между различными сетями с целью уравнять положительный эффект от регионализации в области высшего образования во всех странах Восточной Азии. Пожалуй, именно таким образом регионализация Восточной Азии сдвинется в сторону создания единого регионального пространства высшего образования.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9805>

Китай: мировой лидер по низкому уровню отсева в вузах

Юлиан Мариулас

Юлиан Мариулас — аспирант отделения восточноазиатских исследований Венского университета (Австрия), преподаватель немецкого в Школе иностранных языков Восточно-Китайского политехнического университета. E-mail: julian@marioulas.de.

В апреле 2013 года китайский еженедельник «Экономический обозреватель» поставил перед читателями простой вопрос: «Не слишком ли легко учиться в китайских вузах?». Этот вопрос актуален во многих странах, но ответ «Экономического обозревателя» относительно собственной страны — громкое и однозначное «да». Уровень отсева в китайских колледжах один из самых низких в мире: по статистике Министерства образования, учебу завершают более 99% поступивших. В тех редких случаях, когда вузы решают применить дисциплинарные меры в отношении отстающих, это вызывает гневный протест со стороны «пострадавших» студентов и их семей. И хотя система высшего образования Восточной Азии в целом характеризуется высокими требованиями к абитуриентам и низким уровнем отсева, все же в Южной Корее и Японии примерно 10% поступивших не получают диплом, что сильно отличается от ситуации в Китае, где отчисление из вуза можно назвать чем-то немислимым.

Цифры

В поисках данных для этой статьи я использовал серию докладов о качестве бакалаврского образования, издаваемых вузами материкового Китая, и составил список из 187 университетов, по каждому из которых есть сведения о проценте учащихся, успешно завершающих четырехгодичное обучение, и количестве выданных бакалаврских дипломов. Список получился многообразным: он охватил двенадцать провинций, где живет как сельское, так и городское население; в него вошли вузы разного размера и характеристик. В среднем, по данным на 2013 год, успешно оканчивали обучение 97,3% студентов четырехгодичных образовательных программ. Самое низкое значение этого показателя составляло 84%, а в пяти вузах обучение завершили 100% поступивших. Однако доля выпускников, получивших в том же 2013 году диплом бакалавра, составила 96%. Дело в том, что обычно для получения сертификата об окончании обучения достаточно получить удовлетворительную оценку по всем обязательным курсам и набрать определенное

количество кредитов, а для получения диплома бакалавра требуется также, чтобы средний балл за время обучения был не ниже определенной отметки.

Эти показатели практически не зависят от качества вуза и его места в рейтингах: даже для передовых китайских университетов, участвующих в Проекте 211 и предъявляющих очень высокие (по сравнению с провинциальными вузами) требования к абитуриентам, они лишь наполовину стандартного отклонения ниже средних по стране. А вот географический фактор, похоже, имеет некоторое значение: так, в провинции Хэбэй (где многие колледжи получили в последние годы статус университетов) средний процент доучившихся достиг 98,8%, а в Шанхае он составляет всего 95,9%. В ряде университетов действуют факультеты, управляемые совместно с иностранными вузами-партнерами, и учиться там труднее: завершить программу удается чуть более 90% студентов.

Как достигаются подобные результаты

В статье для китайского журнала Time Education два преподавателя Технического университета Цзянсу (провинциального вуза, куда относительно несложно поступить) упомянули меры, помогающие повысить долю студентов, своевременно завершающих обучение: снизить сложность экзаменов и разрешить пересдачи (в том числе в последующих семестрах или даже незадолго до ожидаемой даты выпуска). Другой ответ состоит в том, что преподаватели в целом не слишком компетентны и к тому же не хотят брать на себя дополнительную нагрузку, если студенты не сдают экзамены. Это отрицательно сказывается на студентах, обучающихся в относительно слабых вузах. Во время занятий многие из них играют в телефоне, читают книжки или просто спят. И хотя внеклассная работа в принципе сводится к изучению материалов, напрямую необходимых для успешной сдачи экзаменов, что происходит непосредственно перед или во время сессии, многие студенты не делают даже этого, потому что они знают, что им ничего не будет, даже если провалить сразу несколько экзаменов. Эти проблемы поднимают и авторы недавнего и пока единственного исследования об уровне отсева среди китайских студентов. Цзыфэн Ли и его коллеги по Яньшаньскому университету (провинция Хэбэй) пишут, что в большинстве университетов уровень отсева стремится к нулю, что студентов никак не наказывают за списывание, а преподаватели просто не хотят неприятностей и потому ставят всем «зачет». Авторы сравнивают китайские университеты с западными: на Западе система обучения более гибкая, но при этом требования к студентам гораздо выше, так что они, по мнению авторов, опережают китайских выпускников по уровню образования.

В 2013 году в ежедневной «Рабочей газете» вышла статья об одном университете провинции Хайнань, преподаватели которого получили разнарядку не отчислять студентов из бакалавриата вне зависимости от того, как они сдали экзамены. Такое же «правило»

применялось и к магистрантам при условии, что их диссертации успешно проходили автоматизированную проверку на плагиат. Руководство вуза решило таким образом сохранить положительный имидж вуза и обеспечить себе финансирование на будущие годы, а также предотвратить расформирование факультетов с плохими показателями. В подобных условиях можно предположить, что преподаватели встретили решение руководства благосклонно.

Некоторые размышления

В результате расширения системы вузов в Китае высшее образование стало доступно рекордному числу людей, от чего общество в целом только выиграло. Благодаря тому, что центральное правительство стало выделять дополнительные бюджетные средства, удалось повысить качество и международную узнаваемость вузов материкового Китая. Тем не менее я утверждаю, что ситуация, при которой практически все студенты гарантированно получают диплом, сдерживает дальнейшее развитие системы.

На данный момент элитные китайские университеты зачислят абитуриентов по результатам гаокао (единого национального вступительного экзамена) и собственных вступительных экзаменов. С одной стороны, такой смешанный подход обеспечивает вузам некоторую гибкость, поскольку они не обязаны полагаться в оценках абитуриентов лишь на один показатель, с другой — он способствует развитию коррупции. Самый нашумевший случай последних лет — это случай Цай Жуншэна. Он возглавлял приемную комиссию Народного университета Китая на протяжении восьми лет и за это время набрал взятку более чем на 23 млн юаней (около 3,4 млн долларов США). По данным ежедневной газеты «Утренний Пекин», взятка за поступление в престижный университет может составлять 1 млн юаней (150 тыс. долларов США). Вступительные экзамены, которые организуют вузы, стали отличным способом поступить в престижное учебное заведение для неспособных, но имеющих блат абитуриентов, а дальше для того, чтобы получить диплом, практически никаких усилий уже не требуется. В подобных условиях вероятность внедрения системы оценки и отсева неуспевающих студентов представляется довольно низкой.

Впрочем, в случае с Народным университетом после скандала с Цай Жуншэном доля абитуриентов, принимаемых по результатам собственных вступительных экзаменов, была существенно снижена. Как показывают данные приемной комиссии, в 2016 году по результатам вступительных экзаменов было зачислено лишь 192 абитуриента (всего было набрано 2797 первокурсников), что значительно ниже, чем в 2012 году, когда таких первокурсников было 550 (почти 20% от общего числа).

Учитывая то, что хорошо подготовленных абитуриентов чрезвычайно много, вполне можно было бы предположить, что престижным университетам не нужно

принимать каких-то особенных мер для снижения уровня отсева. Однако подобное предположение было бы допустимо при прозрачной и некоррупцированной системе отбора абитуриентов.

Если говорить о провинциальных университетах и институтах, то я полагаю, что им стоило бы ввести более строгие требования к студентам для выдачи дипломов. Сейчас наблюдается тенденция к увеличению числа образовательных программ и количества студентов, при том что вузы по-прежнему стремятся удерживать низкий уровень отсева вне зависимости от того, как студенты учатся. Если бы провинциальные вузы сделали упор на качество выпускников, а не на их количество, это бы повысило ценность дипломов и способствовало бы снижению иерархичности, которой характеризуется китайская система высшего образования.

Стоит отметить, что некоторые молодые вузы стремятся порвать со сложившейся де-факто традицией: к ним относятся, например, Шанхайский технический университет и Южный научно-технологический университет. Впрочем, только будущее покажет, будут ли их показатели выпуска отличаться от подавляющего большинства других вузов страны или нет.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.90.9746>

Политика и университеты в постреволюционном Иране

Саид Голкар

Саид Голкар — преподаватель программы ближневосточных и североафриканских исследований Северо-Западного университета (Эванстон, США). E-mail: saeid.golkar@northwestern.edu.

Развитие высшего образования в Иране после революции 1979 года можно разделить на три этапа. Первый — революционный (1979–1987), на который пришлась первая волна исламизации, начало «культурной революции» и ирано-иракская война (1980–1988). Второй — период восстановления и политического развития (1989–2004). В это время правительство освободило университеты от идеологического давления и позволило им определенную независимость. А третий этап (2005–2012) — реакционный период, этап повторной исламизации и рецентрализации университетов.

Высшее образование в эпоху революции и войны

После падения династии Пехлеви иранские университеты получили автономию, но политическая роль, которую они сыграли во время революции, заставила новое правительство быстро взять вузы под свой контроль. Сразу после революции были приняты законы, направленные на регулирование и «очистку» университетов с целью освободить их от любых следов режима Пехлеви.

В период культурной революции университеты потеряли свою автономность. Все они были закрыты на три года, вплоть до 1982 года, для «зачистки» политической и религиозной оппозиции. Курированием и управлением проектом исламизации страны занималась штаб-квартира культурной революции, которая сформулировала два этапа исламизации университетов. Первый — внедрение происламских учебных планов и избавление от какого бы то ни было влияния с Запада или Востока. На втором этапе предполагалось разобраться с физическим устройством новых исламизированных университетов, которые должны были стать полностью соответствующими принципам и критериям ислама. Специально созданные организации, например Верховный совет культурной революции (ВСКР), были призваны управлять проектом исламизации университетов и распространять его влияние на всю страну.

Эпоха реформ (1989–2004)

Технократическое правительство под руководством Хашеми Рафсанджани, пришедшее к власти после ирано-иракской войны, воспринимало университеты главным образом как источник подготовки госслужащих. Администрация Рафсанджани делала упор на «тахасос» (технические и специальные знания), а не на «таахход» (идеологическую верность), хотя в период после первой культурной революции было наоборот. Прагматизм Рафсанджани привел к значительному расширению иранской системы высшего образования. В этот период в разных регионах страны появилось большое число частных университетов. Численность студентов в государственных университетах возросла с 407 693 в 1988 году до 1 192 329 в 1996 году. Эта тенденция продолжилась и во времена правления реформатора Хатами (1997–2004), когда уровень автономности университетов повысился, а политическая обстановка в них стала более расслабленной. Правительство Хатами пыталось переструктурировать национальную систему высшего образования и сделать ее более независимой. В 2000 году Министерство культуры и высшего образования было заменено на Министерство науки, исследований и технологий, то есть приоритет был отдан науке вместо образования. На следующий год университеты получили больше автономии в разработке учебной программы и учебных планов. А в 2002 году им разрешили